

Научно-исследовательский журнал «Modern Economy Success»

<https://mes-journal.ru>

2025, № 6 / 2025, Iss. 6 <https://mes-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)

УДК 338.28

¹ Михайловская Т.И.,

¹ Санкт-Петербургский государственный аграрный университет

***Аграрная политика в условия геополитической трансформации:
импортозамещение как двигатель модернизации российского АПК***

Аннотация: геополитические сдвиги последнего десятилетия, особенно после 2022 года, кардинально изменили контекст функционирования российского агропромышленного комплекса. Ранее импортозамещение воспринималось как вынужденная, краткосрочная мера. Сегодня оно трансформировалось в стратегический импульс для глубокой модернизации отрасли. В данной статье анализируется, как санкционное давление и разрыв привычных логистических цепочек стали не тормозом, а катализатором структурных изменений в АПК.

Автор рассматривает эволюцию государственной аграрной политики – от фокуса на наращивании объемов производства к новой парадигме, ориентированной на повышение доходности и технологический суверенитет. Особое внимание уделено практическим мерам поддержки: от льготного кредитования и таможенных преференций до беспрецедентного увеличения субсидий на элитное семеноводство (до 50% затрат) и племенное животноводство. Анализируются изменения в законодательной базе, включая обновленную Доктрину продовольственной безопасности 2020 года и реформу системы субсидирования, вступившую в силу в 2024 году, которая объединила 14 направлений поддержки в одно, с акцентом на компенсацию издержек, а не стимулирование валовых показателей.

Импортозамещение перестало быть лишь инструментом выживания. Оно стало механизмом, заставляющим отрасль решать хронические проблемы: зависимость от зарубежных семян, племенного поголовья и агрохимии. Автор приходит к выводу, что в условиях внешнего давления государство смогло консолидировать усилия и направить ресурсы на создание устойчивой, технологически независимой модели аграрного развития, способной не только обеспечить внутренний рынок, но и укрепить экспортный потенциал России.

Ключевые слова: аграрная политика, импортозамещение, модернизация АПК, государственное регулирование, продовольственная безопасность, санкционное давление, государственная поддержка, льготное кредитование, субсидии, научно-технический прогресс, агропромышленный комплекс

Для цитирования: Михайловская Т.И. Аграрная политика в условия геополитической трансформации: импортозамещение как двигатель модернизации российского АПК // Modern Economy Success. 2025. № 6. С. 42 – 48.

Поступила в редакцию: 4 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 3 октября 2025 г.; Принята к публикации: 24 ноября 2025 г.

¹ *Mikhailovskaya T.I.,
Saint Petersburg State Agrarian University*

*Agrarian policy in the context of geopolitical transformation: import substitution
as an engine of modernization of the Russian agro-industrial complex*

Abstract: the geopolitical shifts of the last decade, especially after 2022, have radically changed the context of the functioning of the Russian agro-industrial complex. Previously, import substitution was perceived as a necessary, short-term measure. Today, it has transformed into a strategic impetus for the deep modernization of the industry. This article analyzes how the sanctions pressure and the disruption of the usual logistics chains have become not a brake, but a catalyst for structural changes in the agro-industrial complex.

The author examines the evolution of the state agrarian policy – from a focus on increasing production volumes to a new paradigm focused on increasing profitability and technological sovereignty. Special attention is paid to practical support measures: from preferential loans and customs preferences to an unprecedented increase in subsidies for elite seed production (up to 50% of costs) and livestock breeding. The article analyzes changes in the legislative framework, including the updated 2020 Food Security Doctrine and the reform of the subsidy system, which entered into force in 2024, which combined 14 areas of support into one, with an emphasis on cost compensation rather than stimulating gross performance.

Import substitution has ceased to be just a survival tool. It has become a mechanism forcing the industry to solve chronic problems: dependence on foreign seeds, breeding stock and agrochemistry. The author concludes that under conditions of external pressure, the state was able to consolidate efforts and direct resources to create a sustainable, technologically independent model of agricultural development capable of not only providing the domestic market, but also strengthening Russia's export potential.

Keywords: agricultural policy, import substitution, modernization of agriculture, government regulation, food security, sanctions pressure, government support, preferential loans, subsidies, scientific and technological progress, agro-industrial complex

For citation: Mikhailovskaya T.I. Agrarian policy in the context of geopolitical transformation: import substitution as an engine of modernization of the Russian agro-industrial complex. Modern Economy Success. 2025. 6. P. 42 – 48.

The article was submitted: August 4, 2025; Approved after reviewing: October 3, 2025; Accepted for publication: November 24, 2025.

Введение

Последнее десятилетие стало для российского агропромышленного комплекса не просто периодом адаптации – оно стало временем глубокой перезагрузки. То, что еще вчера воспринималось как вынужденная реакция на внешнее давление, сегодня оформилось в осознанную стратегию развития. Санкции, введенные в 2014 году, и особенно масштабные ограничения после 2022-го, наряду с логистическими и экономическими потрясениями, вызванными пандемией, не сломили отрасль. Напротив – они заставили ее пересмотреть базовые принципы функционирования. Аграрная политика, долгое время балансирующая между рыночными импульсами и административной поддержкой, столкнулась с жесткими внешними рамками – и нашла в них не ограничение, а точку опоры для рывка.

Цель данной работы – показать, как политика импортозамещения, изначально задуманная как инструмент краткосрочной стабилизации, транс-

формировалась в мощный механизм структурных изменений. Речь уже не идет о простой замене иностранных поставок отечественными аналогами. Сегодня импортозамещение – это переосмысление всей цепочки создания стоимости: от семян и племенного поголовья до цифровых платформ управления фермой. Это осознанный выбор в пользу технологического суверенитета, когда зависимость от внешних рынков перестает быть нормой, а становится риском, который государство и бизнес вместе стремятся минимизировать.

Материалы и методы исследований

При написании данной работы был применен историко-логический метод, а также системный анализ, который позволил рассмотреть аграрную политику как сложную систему, состоящую из взаимосвязанных элементов. Также были применены сравнительный и синтетический методы исследования.

Результаты и обсуждения

Путь, который прошел российский агропро-

мысленный комплекс за последние три десятилетия, – это не просто смена экономических курсов, а глубокая трансформация, продиктованная жесткими уроками истории. Если обратиться к 1990-м годам, то становится очевидным: радикальный отказ от государственного регулирования, сопровождавшийся развалом колхозно-совхозной системы, обернулся для страны не свободой рынка, а тяжелейшим кризисом продовольственной безопасности. Либерализация, проведенная без должных институциональных опор, привела к коллапсу производственных связей, утрате квалифицированных кадров и, как следствие, к резкому росту зависимости от импорта. К концу десятилетия Россия импортировала до 60% мяса и почти половину молочной продукции, что стало стратегической уязвимостью [13, 3]. Этот период наглядно продемонстрировал, что в условиях рискованного земледелия и сложной инфраструктурной географии полное отстранение государства от управления аграрным сектором ведет не к эффективности, а к деградации.

Переломным моментом стало начало 2000-х. Государство постепенно начало возвращаться в отрасль, осознав, что без его участия невозможно ни восстановить производство, ни обеспечить национальную безопасность. Однако настоящий импульс к структурным изменениям был дан в 2014 году. Введение продовольственного эмбарго в ответ на западные санкции стало не просто политическим жестом, а вынужденным, но гениальным экономическим ходом. Оно создало на внутреннем рынке вакуум, который необходимо было заполнить. Первый этап импортозамещения был, по сути, этапом замещения *конечной продукции*. Государство бросило все силы на то, чтобы нарастить производство мяса птицы и свинины, овощей защищенного грунта, молока. Благодаря беспрецедентным объемам субсидий и льготному кредитованию, удалось не только закрыть ниши, оставленные западными поставщиками, но и создать целые отрасли с нуля. За пять лет после 2014 года Россия стала нетто-экспортером зерна и мяса птицы, что казалось невозможным еще в начале века [6].

Однако если первый этап был реакцией на внешний шок, то второй, начавшийся после 2022 года, стал осознанной стратегией построения технологического суверенитета. Санкции нового уровня, затронувшие не конечные товары, а *критически важные входы*, заставили пересмотреть саму модель развития. Речь больше не шла о том, чтобы просто произвести больше молока или мяса. Задача стала глубже: нужно было заместить импортные семена, средства защиты растений (СЗР),

племенной скот, сельхозтехнику и даже запасные части к ней. Это был качественный скачок – переход от импортозамещения «по верхам» к импортозамещению «по корням» производства. Правительство оперативно ввело меры поддержки: беспощинный ввоз технологического оборудования для инвестиционных проектов, льготные кредиты под 1-5% на закупку отечественных аналогов, авансы на посевные работы, пролонгацию действующих кредитов [11].

Особое внимание было уделено элитному семеноводству – объем субсидий на создание селекционно-семеноводческих центров был увеличен с 20% до 50% затрат, что стало беспрецедентным шагом [8]. Этот этап показал, что импортозамещение – это не временная мера, а долгосрочный проект по созданию независимой, самодостаточной и технологически продвинутой аграрной системы, способной функционировать в любых геополитических условиях. Зависимость, сформировавшаяся в 1990-е, была не просто преодолена – она стала катализатором для построения новой, устойчивой модели.

Когда в 2022 году на российский аграрный сектор обрушился шквал санкций, разорвав привычные цепочки поставок и парализовав финансовые потоки, государство не стало ждать, пока рынок сам найдет выход. Оно вмешалось – быстро, масштабно и точно. То, что в первые месяцы выглядело как экстренная реанимация, со временем трансформировалось в продуманную систему долгосрочных стимулов. Поддержка перестала быть просто «спасательным кругом» – она стала инвестиционным катализатором, заставляющим отрасль не выживать, а модернизироваться [10].

Одним из первых и самых острых вызовов стала логистика. Привычные маршруты завоза семян, удобрений, запчастей и племенного скота оказались под угрозой. В ответ правительство ввело ряд беспрецедентных мер. Ключевым стал режим беспощинного ввоза технологического оборудования и сырья – но не для всех подряд, а строго для тех, кто реализует инвестиционные проекты с объемом капитальных вложений от 250 миллионов рублей. Это был не просто жест помощи, а сигнал: государство готово поддержать именно тех, кто вкладывается в будущее. Параллельно были введены льготные тарифы на железнодорожные перевозки сельхозпродукции – мера, напрямую снижающая издержки производителей и позволяющая сохранить маржу даже при росте других затрат. А чтобы не допустить коллапса в животноводстве и растениеводстве, на полгода ввели мораторий на таможенные пошлины для ввоза критически важных товаров: от молочной и мясной продукции до

семян подсолнечника и ветеринарных препаратов. Эти шаги не устранили проблему зависимости, но дали отрасли драгоценное время на перестройку.

Финансовая поддержка стала настоящей опорой для аграриев. Россельхозбанк и другие кредитные институты получили четкий мандат: выдавать льготные кредиты. Ставки в диапазоне от 1% до 5% на краткосрочные займы и от 2 до 15 лет на инвестиционные цели стали мощным стимулом. В 2022 году на эти цели было направлено более 26 миллиардов рублей, а в 2023-м – свыше 21 миллиарда. Тем, кто стремился обновить парк, открыли доступ к льготному лизингу высокотехнологичной техники, что позволило приобретать современные комбайны и тракторы со значительной скидкой. Общий объем ресурсного обеспечения госпрограмм в 2023 году достиг рекордных 541 миллиарда рублей [12].

Особое внимание было уделено самым уязвимым сегментам – тем, где без господдержки бизнес просто не выживает. Ярчайший пример – молочное животноводство. По данным Минсельхоза, без субсидий эта подотрасль работает с убытком в 12,6%. Государство не позволило ей рухнуть: были введены специальные субсидии на корма, что помогло перевести показатель рентабельности в положительную зону – до 3,5%. Это не просто поддержка – это инвестиция в продовольственную безопасность, ведь молоко – один из немногих продуктов, по которому Россия до сих пор не достигла полного самообеспечения. Кроме того, была расширена грантовая поддержка. Если раньше гранты были преимущественно для начинающих фермеров, то теперь их стали выдавать и начинающим сельскохозяйственным потребительским кооперативам (СПОК), действующим менее года. Отдельной строкой выделили поддержку агротуризма – направление, которое не только диверсифицирует доходы сельчан, но и способствует развитию инфраструктуры и притоку молодежи в деревню [14].

Таким образом, кризис стал не тормозом, а ускорителем. Государственные механизмы поддержки, изначально задуманные как экстренные, быстро эволюционировали в стратегические инструменты. Они не просто компенсировали потери – они перераспределяли ресурсы, стимулировали инвестиции в технологии и инфраструктуру, и защищали стратегически важные, но экономически слабые сегменты. Ответ на внешний вызов оказался не в отступлении, а в наступлении – на технологическую зависимость, на неэффективность, на уязвимость. И именно в этом – главный смысл перехода от спасательного круга к инвестиционному стимулу.

Импортозамещение перестало быть просто ответом на санкции – оно превратилось в катализатор модернизации, заставляющий отрасль менять саму логику своего развития. Научно-технический прогресс перестал быть декларацией в документах – он стал практической задачей. И Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» от 29.12.2006 N 264-ФЗ, и обновленная Доктрина продовольственной безопасности сделали ставку на НИОКР, цифровизацию и внедрение инноваций. Речь идет не о «точном земледелии» как модном слове, а о реальных инвестициях в дроны, спутниковый мониторинг, системы управления стадом – всем, что снижает издержки и повышает контроль. Параллельно идет масштабное обновление инфраструктуры: строятся современные элеваторы, логистические хабы, холодильные комплексы. Цель проста – сократить потери, которые раньше съедали до 30% урожая, и сделать цепочку «поле – прилавок» максимально эффективной. Импортозамещение, таким образом, перестало быть про «замещение». Оно стало про «создание» – создание новой, технологически независимой, экономически устойчивой модели российского АПК.

Выводы

Обновленная в 2020 году Доктрина продовольственной безопасности – это не просто формальный документ, а реальный стратегический компас, по которому сегодня сверяется вся аграрная политика России. Она перестала быть декларацией о намерениях и превратилась в жесткий план действий, где главными координатами стали устойчивость, независимость и защита внутреннего рынка. Государство больше не стремится просто накормить население – оно строит систему, способную выдержать любые внешние шоки, от санкций до логистических коллапсов [2].

Конкретика здесь важнее риторики. Одна из ключевых задач – добиться реального прорыва по тем продуктам, где зависимость от импорта все еще высока: молоко, мясо, особенно говядина, и свежие фрукты с ягодами. Речь не о символических 80%, а о полноценном самообеспечении, которое позволит не зависеть от цен и политики зарубежных поставщиков. Для этого создаются не просто запасы, а полноценные стратегические продовольственные резервы – не на бумаге, а в реальных элеваторах и холодильниках, готовые к мобилизации в любой момент.

Но самое главное – это переход от импорта технологий к их созданию внутри страны. Доктрина прямо указывает: наука и технологии – это фундамент продовольственной независимости. Поддержка НИОКР, внедрение цифровых реше-

ний, развитие отечественного семеноводства и племенного дела – все это теперь не дополнительные статьи бюджета, а приоритетные направления, от которых зависит будущее отрасли. Без этого любая цифра по производству – лишь иллюзия устойчивости.

И, наконец, социальная составляющая. Доктрина четко дает понять: нельзя говорить о развитии АПК, если в деревне нет будущего. Улучшение качества жизни на селе – это не благотворительность, а экономическая необходимость. Без нормальных дорог, школ, больниц и достойной заработной платы молодежь не останется, а без молодежи не будет ни технологий, ни производственного роста. Таким образом, продовольственная безопасность – это не только хлеб на столе, но и уверенность в завтрашнем дне для миллионов людей, живущих за городом.

Несмотря на очевидные успехи, путь к настоящему технологическому суверенитету в АПК еще далек от завершения. Главная дилемма – это зависимость целых подотраслей от государственной поддержки. Молочное и мясное животноводство, по сути, держатся на субсидиях: без них рентабельность уходит глубоко в минус [4]. Это не порок, а следствие – результат многолетней недооценки инвестиций в генетику и инфраструктуру.

Второй болевой точкой остается семеноводство и племенное дело. Да, субсидии на создание селекционных центров выросли до 50%, но чтобы вырастить конкурентоспособный отечественный гибрид или породу, нужны годы, если не десятилетия. Пока же фермеры вынуждены искать обходные пути, сталкиваясь с дефицитом качественного посадочного материала и поголовья.

Логистика – еще один фронт. Разорванные цепочки поставок заставили искать новых партнеров, но не всегда быстро и не всегда надежно. Цены на импортные СЗР и запчасти взлетели, а отечественные аналоги пока не могут полностью закрыть нишу. В этом контексте особенно остро встает вопрос о том, кому и зачем выделять поддержку. Универсальные субсидии уже не работают – нужна адресная помощь, основанная на ре-

альных критериях «нуждаемости», а не на размере хозяйства или громкости лобби.

Но именно в этих вызовах и заложены перспективы. Будущее – за глубоким импортозамещением в самых сложных сегментах: агрохимии, ветеринарных препаратов, микроэлектронике для техники. Оно – за кооперацией, когда небольшие фермерские хозяйства объединяются, чтобы создавать совместные перерабатывающие цеха или лаборатории, становясь локомотивами инноваций на местах. Цифра – не модное слово, а необходимость: «умные» фермы, дроны, спутниковый мониторинг полей – все это уже не роскошь, а инструмент выживания, позволяющий экономить ресурсы и повышать урожайность с каждого гектара.

Выводы. Геополитические потрясения последних лет не сломили российский АПК, а заставили его перестроиться изнутри. Импортозамещение, начавшееся как вынужденная реакция, превратилось в осознанную стратегию технологического прорыва. Государство, вместо того чтобы просто компенсировать потери, начало инвестировать в будущее: в семена, в генетику, в науку, в цифру.

Результат налицо: зависимость от импорта сокращается не за счет имитации, а за счет создания собственных, конкурентоспособных решений. Аграрный сектор перестает быть пассивным потребителем глобальных цепочек и становится активным игроком, опирающимся на внутренние ресурсы и интеллект [12]. Это – фундамент не только продовольственной безопасности, но и новой экономической устойчивости.

В перспективе – не просто самодостаточность, а экспортная экспансия на новых условиях. Россия может и должна выйти на мировые рынки не как поставщик сырья, а как экспортер технологий, знаний и высококачественной продукции, произведенной по своим стандартам и на своей базе. Аграрный сектор, таким образом, перестает быть просто отраслью – он становится опорой национального суверенитета, точкой сборки для будущего, где безопасность, технологии и экономика идут рука об руку.

Список источников

1. Агибалов А.В., Запорожцева Л.А., Марышева Ю.В. Развитие сельскохозяйственного производства в условиях санкций и импортозамещения // Стратегические инициативы социально-экономического развития хозяйствующих субъектов региона в условиях внешних ограничений : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Липецк, 8-9 дек. 2016 г.) / под ред. администрации ОЭЗ «ППТ «Липецк». Липецк: ООО «Изд-во Ритм», 2017. С. 18 – 21.
2. Ахрамович А.А. Поддержка агропромышленного комплекса в условиях введения международных санкций // Актуальные проблемы развития экономики России в условиях новых вызовов. М.: Дашков и К, 2022. С. 35 – 40.

3. Бадякина Т.О., Золотоног Е.В., Садакова С.С. Совершенствование государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей на основе зарубежного опыта // Естественнo-гуманитарные исследования. 2023. № 6 (50). С. 53 – 58.
4. Бритикова Е.А., Соловьев А.А. Проблемы в развитии агропромышленного комплекса в контексте государственного регулирования // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 6-1 (100). С. 57 – 59.
5. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации : утв. Указом Президента РФ от 21.01.2020 № 20 (ред. от 10.03.2025). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73338425/> (дата обращения: 11.03.2025)
6. Кулистикова Т. Рост под санкциями // Агроинвестор. 2022. № 12. С. 53 – 56.
7. Зюкин Д.А., Святова О.В., Скрипкина Е.В. и др. Управление развитием АПК на основе инструментов государственной поддержки // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. № 5. С. 207 – 213.
8. Куликов А.Н., Куликов Н.И. Особенности государственной поддержки АПК в условиях санкций: экономические проблемы и решения // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. 2023. № 4 (75). С. 250 – 255.
9. Минеева Н.Н. Влияние импортозамещения на трансформацию агропродовольственной системы // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2021. № 1 (54). С. 215 – 218.
10. Озерова М.Г., Пыжикова Н.И., Шорохов Л.Н. Формирование приоритетных направлений государственной поддержки АПК Красноярского края // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2023. № 4. С. 134 – 140.
11. Официальный сайт Правительства Российской Федерации. Меры поддержки граждан и экономики в условиях санкций. URL: http://government.ru/sanctions_measures/category/finance/ (дата обращения: 17.06.2025)
12. Сагина О.А. Управление государственной поддержкой сельского хозяйства и сельских территорий: ключевые аспекты и вызовы // Вестник НГИЭИ. 2024. № 2 (153). С. 93 – 101.
13. Чепик О.В. Некоторые экономические аспекты государственного регулирования и поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2011. № 35. С. 79 – 87.
14. Чинаров В.И. Настоящее и будущее молочного скотоводства // Экономика сельского хозяйства России. 2022. № 7. С. 46 – 50.

References

1. Agibalov A.V., Zaporozhtseva L.A., Marysheva Yu.V. Development of agricultural production in the context of sanctions and import substitution. Strategic initiatives for the socio-economic development of economic entities in the region in the context of external restrictions: Proc. Int. scientific-practical. conf. (Lipetsk, December 8-9, 2016). edited by the administration of the Lipetsk SEZ. Lipetsk: Ritm Publishing House, 2017. P. 18 – 21.
2. Akhramovich A.A. Support for the agro-industrial complex in the context of international sanctions. Actual problems of economic development of Russia in the context of new challenges. Moscow: Dashkov i K, 2022. P. 35 – 40.
3. Badyakina T.O., Zolotonog E.V., Sadakova S.S. Improving state support for agricultural producers based on foreign experience. Research in the Natural Sciences and Humanities. 2023. No. 6 (50). P. 53 – 58.
4. Britikova E.A., Soloviev A.A. Problems in the development of the agro-industrial complex in the context of state regulation. Economy and business: theory and practice. 2023. No. 6-1 (100). P. 57 – 59.
5. Doctrine of food security of the Russian Federation: approved. by Decree of the President of the Russian Federation of 21.01.2020 No. 20 (as amended on 10.03.2025). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73338425/> (date of access: 11.03.2025)
6. Kulistikova T. Growth under sanctions. Agriinvestor. 2022. No. 12. P. 53 – 56.
7. Zyukin D.A., Svyatova O.V., Skripkina E.V., et al. Managing the development of the agro-industrial complex based on state support instruments. Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy. 2022. No. 5. P. 207 – 213.
8. Kulikov A.N., Kulikov N.I. Features of state support for the agro-industrial complex under sanctions: economic problems and solutions. Bulletin of the Michurinsk State Agrarian University. 2023. No. 4 (75). P. 250 – 255.
9. Mineeva N.N. The Impact of Import Substitution on the Transformation of the Agri-Food System. Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Institute of Business. 2021. No. 1 (54). P. 215 – 218.

10. Ozerova M.G., Pyzhikova N.I., Shorokhov L.N. Formation of Priority Areas of State Support for the AIC of Krasnoyarsk Krai. Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy. 2023. No. 4. P. 134 – 140.
11. Official website of the Government of the Russian Federation. Measures to Support Citizens and the Economy in the Context of Sanctions. URL: http://government.ru/sanctions_measures/category/finance/ (date of access: 17.06.2025)
12. Sagina O.A. Management of state support for agriculture and rural areas: key aspects and challenges. Bulletin of NGIEI. 2024. No. 2 (153). P. 93 – 101.
13. Chepik O.V. Some economic aspects of state regulation and support of agricultural producers. Bulletin of the Rostov State University of Economics (RINH). 2011. No. 35. P. 79 – 87.
14. Chinarov V.I. The present and future of dairy cattle farming. Economics of Agriculture in Russia. 2022. No. 7. P. 46 – 50.

Информация об авторе

Михайловская Т.И., Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, tat-siana.kulik@yandex.by

© Михайловская Т.И., 2025